

После Вулфенсона: оценка Всемирного банка

Книга Себастиана Мэллаби о Всемирном банке и его президенте Джеймсе Вулфенсоне не только получила широкую известность, но и послужила поводом для серьезной дискуссии о Банке и его миссии. Эта книга еще более актуальна в свете предстоящего назначения нового президента на смену Вулфенсону, когда его второй срок полномочий истечет в июне.

В этой связи редакция «Ф&Р» обратилась к двум людям, обладающим исключительными познаниями о работе Банка, написать рецензию на книгу «*The World's Banker*» («Всемирный банкир»).

Нэнси Бэрдселл — президент Центра глобального развития. Ранее она работала в Фонде Карнеги за международный мир, а также была исполнительным вице-президентом Межамериканского банка развития. До этого она была директором Департамента исследований политики во Всемирном банке. Моисес Наим, главный редактор журнала «*Foreign Policy*», был исполнительным директором во Всемирном банке и министром промышленности и торговли Венесуэлы. В 1996 году он был одним из четырех старших советников Вулфенсона.

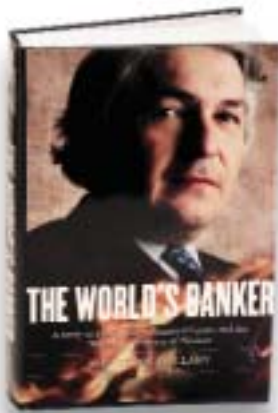
Незаменимый банк

Нэнси Бэрдселл

Немного найдется книг о государственной политике, которые были бы занимательным чтением: какой бы захватывающей ни была работа экспертов по вопросам развития в крупных бюрократических структурах, их дискуссии и дилеммы экономической политики — не очень подходящая тема для обсуждения на вечеринке в выходной день. Мэллаби решает эту проблему доходчивости и делает это блестяще. Он живо представляет политику развития, описывая в своей книге как бы человека-великана, Джеймса Вулфенсона, президента Всемирного банка в течение последних 9 лет. Однако суть не в том, что он пишет о Вулфенсоне, хотя это и читается с интересом. Дело даже не во Всемирном банке. Это — книга о развитии в меняющейся глобальной экономике 1990-х годов прошлого столетия. Для растущего числа людей, которых тревожит увеличивающийся разрыв между очень богатыми и крайне бедными, книга представляет критический анализ трудностей, ограничений и иногда триумфов сообщества участников процесса развития, в котором Всемирный банк является особой, центральной организацией. Специалисты по развитию, знакомые с работой Всемирного банка, найдут здесь новые сведения; неспециалисты (и следующий президент Всемирного банка) — вдумчивый, сбалансированный анализ проблем и потенциала Банка.

Отправным моментом для Мэллаби является то, что сообщество развития и его ведущая организация переживают кризис доверия. Эксперты утратили веру в старые рецепты относительно того, как богатые могут помочь бедным. В конечном счете, наибольший прогресс в сокращении бедности был достигнут

Камилла Андерсен является редактором книжного обозрения.

Sebastian Mallaby

The World's Banker

A Story of Failed States, Financial Crises, and the Wealth and Poverty of Nations

The Penguin Press, New York, 2004, 462 pp., \$29.95 (cloth).

в 1990-е годы в Китае и Индии, где рекомендации Всемирного банка по вопросам политики в основном игнорировались, а его ресурсы скорее неохотно принимались, чем были предметом желаний. В Африке, где Всемирный банк и другие доноры финансировали 50 процентов суммы бюджетов некоторых государств, «развитие» в 1990-е годы было в основном неудачным. Когда-то «священные» программы Банка — финансирование капиталовложений, акцент на сокращение бедности в сельской местности, упор на рыночные реформы в ранее государственной экономике — не срабатывают в беднейших странах. Однако новое решение — создание устойчивых институтов и искоренение коррупции — дается с трудом и досадно не реагирует на вложения крупных средств. Труднее всего то, что эта задача развития институтов должна решаться силами самой страны; успех, по-видимому, зависит от великих людей (при-

мером чего служит рассказанная Мэллаби замечательная история о председателе центрального банка Уганды и бывшем секретаре Министерства финансов Эммануэле Тумусиме-Мутебиле).

Мэллаби приводит примеры неудач и успехов Банка, чтобы показать, как трудно привнести развитие извне. Он отчетливо осознает неудачи Банка — в борьбе со СПИДом, где он описывает запоздалую и малоэффективную ответную реакцию Банка на эту проблему; в Боливии, где Совет директоров Банка отклонил предложение предприимчивого менеджера пересмотреть продолжительные процедуры оформления займов и уменьшить издержки, которые несут боливийцы; в Индонезии, где Банк закрывал глаза на коррупцию в стране, которая, как представлялось, успешно решала задачу сокращения бедности. Говоря об этих и других недостатках, он избегает обычных рассуждений об избалованных сотрудниках, получающих слишком щедрые оклады, которые проталкивают кредиты, стремясь продвинуться по службе. Более того, он рисует живые портреты многих неизвестных героев Банка — менеджеров, которые осмелились пойти на риск и действовать вопреки сложившейся системе, и сотрудников — в большинстве своем трудолюбивых, приверженных делу, не отступающих перед трудностями людей, которые хотят сделать мир лучше.

В то же время Мэллаби не стесняется прямо называть виновных. Он осуждает неправительственные организации (НПО) из богатых стран (которые, по его меткому и колоритному выражению, действуют только в режиме «полный вперед») за навязывание необоснованных экологических стандартов странам-заемщикам, в которых энергетические и другие инфраструктурные проекты могли бы облегчить положение малоимущих. Он винит Соединенные Штаты и Конгресс в их невежественном заигрывании с этими никому не подот-

четными НПО, вынудившими Всемирный банк отказаться от проекта, который помог бы малоимущим одной из сельских провинций Китая с тибетским национальным меньшинством (он также упрекает Вулфенсона в том, что тот слишком долго верил в свою способность умиротворять их с помощью своего обаяния). Он возлагает вину на администрацию Буша за упущенную Банком возможность применить свой опыт реконструкции в Ираке и на самых влиятельных и напористых членах этой организации — Соединенные Штаты и другие страны Группы семи — за то, что они требуют от Банка браться за решение всех мировых проблем, а потом сетуют на его неспособность сосредоточиться на главном.

Книга также содержит интересные комментарии об успехах Банка. Уганда добилась исключительного экономического роста отчасти благодаря одному из тех не боящихся риска героев Банка, который обошел его освещенные временем обычаи, чтобы помочь министру Тумусиме-Мутебиле. В Боснии находчивые сотрудники Банка, работая под свист пулю, в рекордные сроки предоставили средства Банка для финансирования важнейших задач послевоенного восстановления страны. Исследовательский департамент Банка является признанным «мозговым трестом» сообщества развития, а проводимый Банком анализ — его важнейшим вкладом. Объективно оценивая как успехи, так и неудачи, Мэллаби неизменно отдает предпочтение честному взгляду, а не броским заголовкам, предоставляя читателям возможность самим сделать выводы.

При всем этом в нескольких вопросах Мэллаби не совсем прав. Без НПО Банк все еще мучил бы своих заемщиков обременительными процедурами и задержками, как он делал десятилетия тому назад, еще до того, как экологические и другие защитные меры усугубили эту проблему. Мэллаби обеспокоен инициативами Вулфенсона в областях религии и культуры. Однако Банку действительно имеет смысл обладать некоторой компетенцией по всему кругу вопросов, существенных для стратегии и воздействия на процесс развития. Критика недостаточной «целенаправленности» деятельности Банка, возможно, не лишена оснований, но она должна исходить не из широко освещаемых (и не требующих больших затрат) инициатив Президента, а из распределения займов Банка и рабочего времени его персонала, а также несклонности идти на компромисс в работе со странами. В более общем плане, Банк обладает значительно меньшим влияни-

ем, чем Мэллаби, по-видимому, иногда склонен считать. Сотрудники Банка не «определяют стратегию стран-заемщиков в отношении борьбы со СПИДом, реформы государственной службы и других сложных вопросов». Мэллаби подчеркивает риски для миссии Банка, обусловленные неослабевающим давлением со стороны НПО, которое ведет к снижению спроса заемщиков на услуги и кредиты Банка. Однако в действительности более серьезную угрозу, возможно, представляют те, кто сомневается, что Банк еще может играть какую-то роль, особенно в странах со средним уровнем доходов, имеющих доступ к частному капиталу.

Но это лишь несущественные замечания о прекрасной книге, в которой Мэллаби позволил себе сделать один однозначный вывод: чтобы выиграть величайшую битву нашей эпохи глобализации — преодоление бедности — мир не может обойтись без Всемирного банка.

Завидная автономия

Mousses Haum

Книги о Всемирном банке обычно представляют собой либо кабинетные рассуждения об экономическом развитии, эконометрический анализ конкретных проблем или идеологические тирады. «Всемирный банкир» — отрадное отступление от этих тенденций. Себастиан Мэллаби приводит глубокий обзор ключевых дилемм недостаточного развития, а также практических проблем, стоящих перед многосторонними организациями, отвечающими за сокращение бедности.

«Всемирный банкир», несомненно, повлияет на оценку деятельности Вулфенсона историками в будущем, но не в этом главная причина того, что эта книга непременно станет обязательным чтением для всех, кто интересуется Всемирным банком. Ее существенный вклад — в том свете, который она проливает на характер и образ деятельности этой необходимой организации, а не в том, что она может поведать нам о личности и поведении его президентов. Мэллаби искусно использует попытки Вулфенсона одновременно изменить саму организацию и сократить масштабы бедности, чтобы осветить возможности и ограничения такого предприятия.

Мэллаби получил доступ к огромным массивам документов и, кажется, прочитал их все и при этом нашел время

взять интервью у 200 человек в Банке и за его пределами, в том числе у самого Вулфенсона. Поездки Мэллаби в Боснию, Чад и Уганду дают информацию «из первых рук», подкрепляющую некоторые из наиболее интересных глав книги. Однако Мэллаби — не просто журналист, который хорошо пишет, много работает и умеет находить источники информации. Он также знаком с профессиональной литературой об экономическом развитии и, очевидно, хорошо разбирается в фундаментальных дискуссиях по этой теме. Книга полна занимательных историй, которые служат поводом для более широкого обсуждения. Например, Мэллаби использует историю Эммануэля Тумусиме-Мутебиле, руководителя экономического ведомства Уганды, чтобы извлечь интересные уроки о сложном взаимодействии между правительствами африканских стран и иностранными агентствами помощи и, в более широком плане, относительно развития и управления экономическими преобразованиями.

«Президент Всемирного банка обладает огромной властью и пользуется удивительной самостоятельностью».

Очерки Мэллаби о ряде сотрудников Всемирного банка и их нередко героических подвигах опровергают распространенное представление о персонале Банка как о сборище избалованных, ленивых бюрократов. Банк не лишен «черных дыр» бюрократической праздности, но он также обладает большим числом трудолюбивых, приверженных идее профессионалов, которые нередко являются лучшими в мире в своей области. Кроме того, Мэллаби убедительно показывает, что причины неэффективности Банка кроются скорее в верхних эшелонах организации и среди влиятельных внешних игроков (например, неправительственных организаций (НПО) и доноров), чем среди рядовых сотрудников.

«Всемирный банкир» также освещает, часто непреднамеренно, споры о необходимости пересмотра глобальной финансовой архитектуры. Не рассматривая эти вопросы непосредственно, книга убедительно показывает несостоятельность предложений, игнорирующих

реальность того, как фактически работают организации, составляющие ядро глобальной финансовой архитектуры. Проследившая порядок принятия важных решений в Банке, Мэллаби выявляет недальновидность предложений, не дающих ответа на вопрос о том, как какие-либо новые многосторонние организации смогут разрешить проблемы, в настоящее время препятствующие работе Банка. Критики также должны показать, почему закрытие Банка позволило бы снять остроту каких-либо серьезных мировых проблем. Как демонстрирует эта книга, Банк часто является единственной организацией, чья деятельность позволяет изменить ситуацию к лучшему.

Один из странных недостатков книги состоит в том, что она оставляет без внимания один из наиболее очевидных фактов: президент Всемирного банка обладает огромной властью и пользуется удивительной самостоятельностью. Это вызывает удивление, поскольку Банк затрачивает неисчислимые средства, время и энергию на массивную структуру управления, призванную добиваться подотчетности своих высших руководителей и не допускать излишеств. Представленная Мэллаби чрезвычайно широкая самостоятельность еще более удивительна, учитывая, что президент ограничен в своих действиях многочисленными внешними группами. Вулфенсон должен работать с советом из 24 постоянных и номинально независимых исполнительных директоров, при каждом из которых имеются заместитель и несколько советников и помощников (прямые затраты на их содержание составляют 56 миллионов долларов в год). Банк также должен иметь дело с требованиями совета управляющих, группы инспекторов, отдела оценки и государственных ведомств и парламентов стран-доноров, а также многочисленными очень активными НПО, бдительными мировыми средствами массовой информации и десятитысячным внутренним бюрократическим аппаратом.

Тем не менее книга «Всемирный банкир» показывает, что, несмотря на все драмы, перепалки, конфликты и разочарования всех участвующих сторон, Вулфенсону удавалось пробить почти все его инициативы, от основополагающих до причудливых. Заручиться согласием на прибавку в четверть миллиарда долларов к существующим ассигнованиям на административные расходы в 1,1 млрд долларов США? Да. Добиться принятия его

весьма своеобразной «Концепции комплексного развития» в качестве стандарта для формирования стратегий Банка и стран, получающих у него займы? Да. Коренным образом изменить высшее руководство Банка и общую организационную структуру? Да. Затратить миллионы долларов на краткосрочное обучение сотен сотрудников Банка в школах бизнеса США? Да. Сформулировать миссию Банка как «мечту»? Да. Нельзя сказать, что все эти идеи плохи, но многие из них по меньшей мере весьма спорны.

Вулфенсон, вероятно, может привести длинный перечень компромиссов, на которые ему пришлось пойти, чтобы добиться принятия этих инициатив, и столь же длинный список других своих любимых идей, которые он не смог реализовать, а также решений, которые были ему навязаны. Тем не менее книга свидетельствует о том, что он пользовался самостоятельностью, которой позавидовали бы большинство должностных лиц государственного сектора в демократических обществах и, возможно, даже некоторые директора крупных компаний, чьи акции котируются на бирже.

Чего достиг Вулфенсон со всей этой властью за десятилетие? По мнению Мэллаби, меньше, чем можно было бы ожидать в идеальном случае, и даже меньше того, что определил для себя сам Вулфенсон. У него было три главные цели, и это — те ориентиры, которые Мэллаби использует для оценки его деятельности на посту президента: усовершенствовать внутреннюю систему управления Банка, повысить качество рекомендаций, которые он дает странам, и улучшить отношения Банка с основными заинтересованными сторонами — акционерами, НПО и заемщиками. Мэллаби делает вывод, что наименьшего успеха Вулфенсон добился в реализации управленческой цели. Автор признает ряд новшеств, привнесенных Вулфенсоном в следовании другим двум целям, но делает это с большим числом оговорок.

Оценка управленческой деятельности неизбежно является субъективной. В случае такой организации, как Всемирный банк, последствия деятельности которого носят долгосрочный характер и невероятно сложны для измерения, эта задача еще труднее. Роберт Макнамара ушел с поста президента более двух десятилетий назад, но и сегодня продолжают дискуссии о результатах его работы. То же, несомненно, произойдет и с пребыванием в должности Вулфенсона. ■

Получение независимости

Robert P. Bremner

Chairman of the Fed William McChesney Martin and the Creation of the Modern American Financial System

Yale University Press, New Haven, Connecticut, 2004, 368 pp., \$38.00 (cloth).

«Реформы, проведенные в эпоху Мартина, выдержали испытание временем, и Нью-Йоркская фондовая биржа больше никогда не сталкивалась с проблемой многочисленных операций брокеров за собственный счет, которая и привела к избранию Билла Мартина на пост президента биржи». Так Роберт Бремнер подытожил вклад Уильяма Макчесни Мартина, когда тот оставил Нью-Йоркскую фондовую биржу в начале 1941 года, потому что был призван в армию в возрасте 34 лет. Эта биография охватывает всю карьеру этого замечательного человека, который, кажется, всегда оказывался в нужном месте, принимал в основном правильные решения и многое сделал для своей страны и мира.

Билл Мартин не долго пробыл в Форт Диксе. Он был назначен управляющим программ ленд-лиза для России. После Второй мировой войны он стал президентом Экспортно-импортного банка, а затем перешел в Казначейство США на должность заместителя секретаря по международным делам. В этом качестве в начале 1951 года он участвовал в переговорах о «соглашении» между Казначейством и Федеральной резервной системой, по которому центральный банк США вернул себе фактическую независимость в денежно-кредитной политике в дополнение к своей независимости де-юре. Федеральная резервная система более не была строго обязана фиксировать процентные ставки в соответ-

ствии с долгосрочными (или краткосрочными) казначейскими долговыми обязательствами. Через месяц Мартин стал председателем правления Федеральной резервной системы и оставался на этом посту до 31 января 1970 года.

Дальше пришлось нелегко. При Мартине ФРС должна была реализовать это «соглашение» и постепенно завоевывать подлинную независимость. В то же время Мартин и его коллеги должны были противостоять инфляции, которая последовала за войной в Корее в 1954–1955 годы и вновь проявилась в 1956–1957 годы. Поскольку в конце 1950-х годов произошли два экономических спада, Ричард Никсон возложил вину за свое поражение на выборах 1960 года, в которых победил Джон Ф. Кеннеди, на высокие процентные ставки Федеральной резервной системы.

После того как Линдон Б. Джонсон пришел на смену Джону Ф. Кеннеди, произошла эскалация войны во Вьетнаме и инфляционное давление вновь усилилось. Мартин хотел, чтобы бюджетная политика помогла сдерживать инфляцию, но президент противился этому. Когда он наконец неохотно согласился предложить надбавку к налогу, председатель Комитета путей и средств Палаты представителей, составляющего налоговое законодательство (Уилбер Миллз) отказался рассматривать ее, пока президент не предложит также сокращения расходов. Президент хотел продолжать расходы на вооружение (войну) и социальные цели (его программа борьбы с бедностью). Когда этот вопрос разрешился, началась Великая инфляция, которая продолжалась с ускорением до

начала 1980-х годов, пока Федеральная резервная система под руководством Волкера не приняла драконовские меры по ее обузданию. Действия Федеральной резервной системы при Мартине были слишком ограниченными и запоздалыми, и это продолжалось при Артуре Ф. Бернсе и Дж. Уильяме Миллере. Тем временем возникло давление на доллар США и золотые резервы, в 1967 году был девальвирован фунт стерлингов, а в 1968 году был создан двухуровневый рынок золота, который сохранялся до тех пор, пока в 1971 году Никсон не закрыл «окно» США для официальных операций с золотом.

Рассказ Бремнера о жизни Мартина интересен и познавателен. Даже те, кто пережил значительную часть этого периода, узнают много нового. У экономистов могут возникнуть некоторые замечания по ряду вопросов, поскольку приводимый анализ неополон или немного неточен (стоит отметить, однако, что сам Мартин не был экономистом и не доверял экономическим прогнозам). Например, Бремнер не объясняет, что «дефицит» платежного баланса США, который вызывал у всех беспокойство, представлял собой не дефицит торгового баланса или счета текущих операций (Соединенные Штаты имели профицит), а накопление краткосрочных официальных внешних требований к золотому запасу.

Бремнер мастерски представляет проблемы, стоявшие перед Мартином, и его принцип работы: пытаться находить решения и сохранять независимость резервной системы в структуре органов государственного управления. Аллан

Мельцер критиковал Мартина за его стремление координировать денежно-кредитную и бюджетную политику, что привело к Великой инфляции. «Политическое давление в пользу координации усилило распространенное мнение о целесообразности координации бюджетной и денежно-кредитной политики», — отмечал Мельцер в докладе, представленном Федеральному резервному банку Сент-Луиса в октябре 2004 года. Можно, как я, не соглашаться с Мельцером — лучше предпринять попытку и потерпеть неудачу, чем не пытаться вовсе, — и при этом ставить в вину Мартину, его коллегам и их преемникам проводившуюся денежно-кредитную

«Здесь есть, о чем подумать, особенно если бюджетная политика США будет и далее следовать нынешним опасным курсом».

политику. Читатели превосходной биографии, написанной Бремнером, могут сами сделать выводы. Здесь есть, о чем подумать, особенно если бюджетная политика США будет и далее следовать нынешним опасным курсом.

*Эдвин М. Труман,
старший научный сотрудник
Института международной экономики*

Финансы & развитие

Читайте журнал он-лайн

www.imf.org/fandd

Полный текст журнала Ф&Р находится на упомянутом выше веб-сайте МВФ. «Финансы & развитие» помещает электронные версии в формате pdf на английском, французском, испанском и русском языках.

Готовясь к тому времени, когда закончится нефть

Paul Roberts

The End of Oil
On the Edge of a Perilous New World
 Houghton Mifflin, Boston, 2004, 400 pp.,
 \$26.00 (cloth).

Эта своевременная и интересная книга посвящена пагубному пристрастию мира к нефти, перспективе ее истощения и необходимости активного поиска альтернативных энергетических ресурсов. Это также книга о политике, а именно о взаимосвязи между нефтью и политикой США на Ближнем Востоке. Автор утверждает, что чрезмерное потребление нефти в Соединенных Штатах и концентрация нефтяных запасов на Ближнем Востоке в сочетании с изменчивостью цен создали неустойчивую в перспективе ситуацию. Кроме того, даже по оптимистическим расчетам, добыча нефти достигнет своего максимального уровня в какой-то момент в течение следующих 30 лет, поэтому необходимо что-то предпринять. Даже если запасы нефти не иссякнут, было бы безрассудно продолжать потребление прежними темпами, поскольку это будет иметь губительные экологические последствия.

Робертс высказывает мысль, что хотя нефть служит важнейшим фактором экономического прогресса и процветания, она также является источником геополитической нестабильности. Он устанавливает связь между изменениями на нефтяном рынке с войнами в Персидском заливе и событиями 11 сентября и прямо критикует энергетическую политику нынешней администрации США, утверждая, что вторжение в Ирак преследовало цель не только установить контроль над нефтью, но и навсегда подорвать власть Организа-

ции стран-экспортеров нефти (ОПЕК) над производством нефти. Эта одержимость по поводу обеспечения поставок нефти, даже военными средствами (вместо усиления мер по повышению эффективности энергопользования и поиска альтернативных источников), по мнению Робертса, отражает позицию американских потребителей как «наименее рачительных пользователей энергоресурсов на планете», а также интересы нефтяной и автомобильной промышленности США.

«Соединенные Штаты слишком сосредоточены на том, чтобы гарантировать потоки нефти из стран Ближнего Востока, и не предпринимают достаточных мер для освоения альтернативных источников».

Книга не очень жалует и ОПЕК, обвиняя ее в неэффективных (и нередко вредных) действиях по контролю над ценами, которые, в сочетании с политической нестабильностью на Ближнем Востоке, являются главной причиной значительных колебаний цен. Робертс также очень критично отзываясь о том, как страны ОПЕК распоряжаются своими доходами от нефти.

Робертс доказывает, что разработчики политики не имеют надлежащих стимулов, чтобы готовить мир к тому времени, когда запасы нефти иссякнут. С одной стороны, Соединенные Штаты слишком сосредоточены на том, чтобы гарантировать потоки нефти из стран Ближнего Востока, и не предпринимают достаточных мер для освоения альтернативных источников. С другой стороны, рыночные силы, которые в прошлом играли определенную роль в поиске альтернативных источников энергии, в настоящее время не готовы вытеснить нефть, поскольку этот ресурс имеется в достаточном количестве и недорого. Подлинные издержки чрезмерного использования нефти заключаются в экологическом ущербе и его последствиях.

Исходя из этого, автор книги делает вывод, что главной движущей силой любого потенциального изменения подхода и политики в этой области являются неблагоприятные климатические изменения в результате широкого использования углеводородов. Решение проблемы нефти состоит в проведении политики, направленной на повышение эффективности энергопользования. С этой целью Робертс предлагает внедрить систему торговли квотами на выбросы углерода, выделять достаточные средства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и проводить полномасштабную кампанию по сокращению потребления нефти в США. Он пишет: «Если начать прямо сейчас, это резко улучшит наши шансы на успех, так как у нас будет больше вариантов выбора и больше свободы в решении энергетических проблем».

Книга содержит большой объем полезной информации и анализ на основе широких исследований и обсуждений с экспертами. Однако, хотя книга богата обсуждениями вопросов политики, конкретными примерами и историческими подробностями, приводимый анализ временами слишком напоминает журналистику (например, относительно технологии водородных топливных батарей) или опирается на ограниченные данные (например, цитирование анонимных должностных лиц и экспертов). Кроме того, хотя имеются основания говорить о необходимости государственного участия в процессе перехода от нефти на другие источники, недостаточно внимания уделяется роли экономических факторов (в частности, роста цен на нефть) и других автоматических механизмов. Некоторые также, возможно, сочтут политический анализ в книге несколько упрощенным. В частности, в ней слишком много внимания уделяется конфликтам в политике, связанной с нефтью. Предполагается, что ОПЕК всегда была и будет настроена враждебно. Автор не видит возможностей для улучшения координации между производителями и потребителями нефти, чтобы сгладить неизбежный процесс перехода от нефти.

В целом, однако, это впечатляющая книга. Содержащиеся в ней анализ и выводы, хотя они и не бесспорны, заслуживают серьезного рассмотрения теми, кто определяет политику.

Хоссейн Самей,
начальник Отдела
сырьевых товаров
Исследовательского
департамента МВФ